

РЕЦЕНЗИЯ

На книгу Л.Е. Гринина «Государство и исторический процесс».

Монография написана в трех томах: «Эпоха формирования государства» (М., КомКнига, 2007), «От раннего государства к зрелому» (М., КомКнига, 2007) и «Политический срез исторического процесса» (М., КомКнига, 2007).

Она посвящена политогенезу и стейтогенезу (процессу образования государства). С точки зрения автора, политогенез и стейтогенез – вовсе не тождественные понятия, что и вынуждает его развести эти понятия на уровне терминов.

Книга исходно призвана показать основные закономерности политогенеза и стейтогенеза на протяжении всей истории человечества. На практике получается так, что первая книга полностью посвящена «раннему государству» и его аналогам, во второй раннему государству посвящено 177 страниц из 291, развитому – 85 страниц, и зрелому – 39 страниц. Только третьей книге, «Политический срез исторического процесса», 83 страницы посвящены теории исторического процесса, а 80 страниц – теории исторического процесса и генезису развитого и зрелого государства.

На наш взгляд, это вовсе не случайное явление, не недоработка автора, и даже не проявление его профессиональных интересов. То есть описывая перепетии становления государства и генезис раннего государства, Леонид Ефимович и более эмоционален, и намного более детален. Интерес к преистории и к древней истории очевиден. Но повторюсь, явно не это самое главное.

Фиксировать внимание на происхождении и ранней истории явления автора заставляет сам подход к историческому процессу. Я осмелился бы назвать его подходом с позиции глобальной эволюции. Леонид Ефимович рассматривает историю совсем не так, как это делают «обычные» историки. В истории он видит не самодостаточные явления, которые следует в первую очередь описывать, и в которых следует видеть проявления неких общих закономерностей жизни «готового» явления. А генезис этого явления – менее важен.

История Древнего Рима и для Моммзена, и для Гиббона, и для историков-марксистов, – это история того, что делали и говорили римляне уже существующей Римской республики и позже Империи, как изменялись уже существующие политические институты.

А вот как они и почему возникали – это 20 страниц текста Моммзена из примерно 1300 страниц его сочинений. 8 страниц из 560 страниц классического учебника Машкина.

У Л.Е. Гринина противоположная задача – показать не функционирование явления государственности, а его генезис. Потому и соотношение другое.

В генезисе общественных явлений все так же, как в генезисе биосистем или биологических таксонов: когда сущность уже возникла и распространилась, ее легко описывать и изучать, как реалию. А генезис таксона, в том числе и вида, изучать сложно: на протяжении короткого времени происходят громадные изменения. Мутациями охвачены немногочисленные организмы. Буквально тысячи, если не сотни. Эти события слабо отражаются в геологической летописи.

Переходные эпохи – это время, когда появляется великое множество новых таксонов, порой очень причудливых и экзотичных. Большая часть из них обречена. Они только внешне похожи на совершенных животных, которые со временем займут те же экологические ниши. Только некоторые из этих видов получают продолжение, и такое «продолжение» – скорее исключение из правила.

Действительно – в палеоцене, порядка 55-60 млн лет назад, начинает развиваться фауна копытных. И только в миоцене, 25-20 млн лет назад, появляются известные до сих пор семейства хоботных, антилоп, оленей, лошадей... До этого предки этих «настоящих копытных» прозябают на периферии биоценозов, а «их» экологические ниши занимают «аналоги» – причудливые примитивные травоядные – кондилартры, вроде неуклюжего тупого уинтотерия с клыками хищника и шестью рогами-выступами черепа, носорогообразного арсинотерия и так далее.

Но точно так же и в истории человеческих обществ! В том числе и в истории возникновения государственности. Если даже генезис государства – стратегически неизбежный путь развития общества, то во-первых, далеко не все общества способны это государство породить.

Скорее «при переходе от качественно более низких форм к качественно более высоким формам возникает множество переходных форм. Стадиально все они равноправны. Но в плане перспективности большинство из них обречены исчезнуть, часто вовсе без заметного следа»¹.

Ведь «альтернативность и многолинейность эволюции является обязательным ее признаком»². Политогенез вовсе не всегда предполагает стейтогенез. Одни общества порождали разные (чрезвычайно разные) формы ранних государств. Другие – некие иные, безгосударственные способы самоорганизации – порой такие сложные, как кастово-варновое строение Индии или общество галлов до Рима с его громадными городами, непростой системой торговли и обмена, межнациональными отношениями и так далее.

Получается, что среди великого многообразия линий эволюции путь к государству был только одним из вариантов развития сложных обществ³. Важнейшим, магистральным, но не единственным.

¹ Гринин Л.Е. Эпоха формирования государства. М., КомКнига, 2007. С. 14

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 14.

Впрочем, возникает вопрос: что же такое государство? Автор свидетельствует, что определений этого института сотни, если не тысячи, причем ученые используют самые различные термины для выражения своих мыслей¹. И Гринин предлагает свое определение этого явления. С его точки зрения, государство – это 1. Замена родо-племенного деления территориальным, 2. Наличие налогов, 3. Особый административный и репрессивный аппарат².

Чуть ниже дается развернутое определение: «система специальных институтов, органов и правил, обеспечивающих внешнюю и внутреннюю политическую жизнь общества; данная система в то же время есть отделенная от населения организация власти, управления и обеспечения порядка, которая должна обладать следующими характеристиками: а) суверенностью (автономностью); б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) возможностью принуждать к выполнению своих требований, а также изменять отношения и нормы»³

Еще есть определение, от которого (на первый взгляд) не отказался бы и Карл Маркс: государство есть средство поддержания неравенства!⁴

Впрочем, неравенство для Л.е. Гринина – явление скорее позитивное. Не в «классовом подходе» тут дело, а в накоплении разности потенциалов людей и групп, которое обеспечивает развитие. А.П. Назаретян назвал бы это явление «переходом в более неравновесное, но устойчивое состояние».

По Гринину, государство и обеспечивает это нарастание неравновесности, усложненности структуры, активности внутренней жизни.

В таком «нарастании» очень велика роль внешних факторов! Часто государство возникает как «ответ» на «вызовы» внешнего мира и характер этих «вызовов» может быть какой угодно – от изменений внешней среды до агрессии другого общества⁵.

Но и биологические организмы активнее всего развиваются в эпохи глобальных катастроф, а влияние одних видов на другие очень часто определяет необходимость измениться или погибнуть⁶.

Чем стабильнее среда – тем ниже темпы развития. Видимо, эта закономерность справедлива и для эволюции и биосферы, и человеческих обществ⁷.

---

¹ Гринин Л.Е. Эпоха формирования государства. М., КомКнига, 2007. С. 20

² Там же, 21

³ Там же, С. 23

⁴ Там же, С. 121

⁵ Там же, с. 133

⁶ Будыко М.И. Изменение окружающей среды и смена последовательных фаун. Л., Гидрометеиздат, 1982. 318 с.

⁷ Буровский А.М. Экстремальные ситуации и мыслящее вещество \ \ Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 160-174

О генезисе государства

Л.Е. Гринин различает государство ранее, зрелое и развитое. Согласно ему, в раннем государстве сохраняется высокое значение традиции, государство определяет не все стороны жизни общества.

И не все общества способны пройти путь от раннего государства к развитому и зрелому! Как и в случае с генезисом государства, тут «способность к развитию – скорее исключение из правила»¹.

Опять аналогия: после появления любого крупного биологического таксона только часть новых видов способны к качественному развитию. Видообразования и образование новых родов, семейств и отрядов идет на небольших территориях и с участием абсолютного меньшинства организмов, сравнимых по уровню сложности. Уже с появлением более продвинутых существ остальные формы жизни вынуждены учитывать произошедшие изменения².

Гринин дает такое «базовое определение развитого государства»: «отделенная от населения централизованная организация власти, управления, принуждения и обеспечения социального порядка в виде систем специальных институтов, должностей (званий), органов, законов (правил), обладающая: а) суверенностью. (автономностью); б) верховностью. Легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) возможностью изменять отношения и нормы»³

Зрелое же государство – это «органическая форма политической организации экономически развитого и культурного общества в виде системы бюрократических и иных специальных институтов, органов и законов, обеспечивающих внешнюю и внутреннюю политическую жизнь; это отделенная от населения организация власти, управления, обеспечения порядка, социального или иного неравенства, обладающая: а) суверенностью; б) верховностью, легитимность и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) развитым аппаратом принуждения и контроля; г) систематическим изменением отношений и норм»⁴.

Зрелое государство – это «органическая форма политической организации, вне которой общество быть не может»⁵.

---

¹ Гринин Л.Е. От раннего государства к зрелому. М. КомКнига, 2007. с. 77

² Палеонтология и эволюция биосферы. М., 1983

Давиташвили, 1969. Давиташвили Л.Ш. Причины вымирания организмов. М., 1969. 356 с.

Жерихин, Расницын, 1980. Жерихин В.В., Расницын А.П. Биоценотическая регуляция макроэволюционных процессов// Микро- и макроэволюция. Тарту, 1980. С. 77-81.

³ Гринин Л.Е. От раннего государства к зрелому. М. КомКнига, 2007. С. 178

⁴ Там же, С. 180

⁵ Там же, С. 181

На мой взгляд, эти многочисленные сложные определения – самое слабое место блестящей книги Л.Е. Гринина. Не слишком убедительно, например, перечисление признаков отличий развитого государства от раннего¹.

Они очень в духе уважаемых коллег – историков, но главную идею книги вполне можно выразить и намного короче, а главное – более чеканно.

Действительно, что реально дает определение: развитое государство «в целом более устойчивое и крепкое, чем ранее». Или: «развитое государство имеет больше атрибутов государственности, которые к тому же более развиты». То есть понятно, о чем идет речь – но попытка отнести определение к любому конкретному государству тут же вызовет полемику: у каждого ученого возникнет свое понимание того, какое общество «более крепкое», и какие атрибуты государственности «более развиты».

Именно на этом уровне обычно спорят между собой уважаемые коллеги, органически не способные даже договориться – а не то, что привести строгие доказательства своим высказываниям. «Договорной» характер науки – атрибут 18 столетия, и стоит ли спорить о том, какое государство «более развито», и относится ли оно к стадии «зрелого государства»?

Тем более, в рецензируемой книге есть подходы намного более совершенные.

По Гринину получается, что государство – это способ нетрадиционного управления и что главное – нетрадиционного изменения общества. Это такое неравновесное состояние общества, в котором роль сознательного, индивидуального и целенаправленного управления возрастает, а роль группового и традиционного – уменьшается и сходит на нет.

Действительно – там, где абсолютно господствует традиция – не нужно государства. «Государство начинается там и тогда, где и когда традиционные методы управления не действуют»²

При этом «большинство ранних государств оказались неспособными стать развитыми государствами»³. То есть оказались неспособны последовательно заменять одни формы управления и развития – другими. Так вот и режущие (саблезубые) кошки исчезают там, где появляются стайные хищники. А сумчатые хищники Австралии вытесняются более совершенными динго. Теми, кто функционирует и развивается как более сложная и при том более неравновесная система, с более сложной переработкой информации – как на уровне отдельного индивида, так и на уровне стаи, семьи, популяции..

Так и в генезисе государств нарастает роль осознанно принимаемых решений. Уже ранее государство систематически изменяет законы и правила, - если угодно – «правила игры», нормы, по которым эволюционирует общество. Способность проводить реформы в том числе реформы традиций, – важная характеристика раннего государства.

¹ Гринин Л.Е. От раннего государства к зрелому. М. КомКнига, 2007. С. 188-189

² Там же, с. 49

³ Там же, С. 77

А зрелое государство отличается от раннего и развитого «систематическим изменением отношений и норм»¹.

При этом автор придает огромное значение способности государства привлечь к работе самых интеллектуальных людей, целенаправленно работать с информацией. Именно благодаря такому привлечению интеллектуалов Китай сделался первым в истории развитым государством².

Такой подход – уже в духе не Маркса, и даже не Ростоу, а скорее В.И. Вернадского, с его идеей «набухания планеты разумом» и развития общества в первую очередь как системы переработки информации³.

По Гринину, создавая и развивая государство, общество проходит путь от «соглашательской власти к насильственной». И движется от состояния, в котором такая насильственная власть создает и изменяет нормы, но является лишь частью общественного механизма, к другому. К развитому государству как естественному состоянию общества

Интуитивно, эмпирически к примерно таким же выводам приходит многие серьезные специалисты. Ну, так и выразить эту мысль более четко, без «ранних» и «зрелых» государств! Есть исходное состояние аграрного общества до государства, и есть состояние, в котором государство органично, и общество без него не существует. Между этими точками лежит громадный переходный период, для которого можно найти (и Гринин регулярно находит) очень важные и ценные критерии.

О «недостатках»

Разумеется, книга не лишена некоторых недостатков. В рецензиях полагается их отмечать... пожалуйста!

Сомнительно утверждение автора, что в Древнем Египте мы не находим аналогов раннего государства. Даже Верхний и Нижний Египет додинастического периода 4 тысячелетия до н.э. соединяют в себе черты вождества и государства. А ведь этим государствам предшествовал период по крайней мере 6-5 тысячелетий до н.э., когда отдельные сепы-номы существовали в режиме перехода к самой примитивной государственности.

Просто неверно утверждение, что в Литве «этнос-завоеватель» сохранился. Это распространенное заблуждение, вызванное тем, что разные балтийские народы имеют одно самоназвание. Та Литва, которая создавала Великое княжество Литовское и Русское – литовцы – аукшайты – оказались довольно быстро ассимилированы русскими. Официальный язык ВКЛиР уже в эпоху Гедимина и Миндовга – 13 век! – русский язык. Само название государства: «княжество», вполне определенно восходит к традициям Руси. Все князья этого

¹ Гринин Л.Е. От раннего государства к зрелому. М. КомКнига, 2007.С. 253

² Там же, с. 154

³ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., Наука, 1989.

государства были русскими на 50%, 75% или на 87.5%. Знаменитый польский король Владислав Ягелло был русским по матери и по бабушке, на 75%.

До сих пор страшную путаницу вызывает этноним «литвины», потому что так назывались ВСЕ подданные литовского аукшайтского государства. И русские, и аукшайты, и другие балтские народы (ятвяги, жемайты, курши), и поляки.

С 19 века совершенно новую литовскую государственность, почти никак не связанную с ВКЛиР, литовцы-жемайты стали выводить из ВКЛиР. Что достаточно спорно. Право на такую преемственность имеет скорее уж Белоруссия, растворившая в себе завоевателей-аукшайтов.

Но конечно же, эти мелкие неточности не мешают очень высоко оценить работу Л.Е. Гринина. Леонид Ефимович написал книгу, позволяющую оценить политогенез в категориях и смыслах глобально-эволюционного процесса. Это для нас наиболее важно и интересно.

Остается лишь выяснить – будут ли в состоянии уважаемые коллеги понять и должным образом оценить эту книгу. Или ей суждена роль одной из «экзотических форм» – только не биологической, а интеллектуальной эволюции.